

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№34 (167)
АВГУСТ 2023

СПАСЕНИЕ В
ТВОРЧЕСТВЕ

СТР.8-11

«БЫЛО ВРЕМЯ НЭПА
РАЗГУЛОМ
И ВЕРТЕПОМ»

СТР.20

ИТАЛЬЯНСКОЕ КИНО

СТР.12-13

«ЛЖЕПЕРЕБЕЖЧИК»

**Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев
несут урну с прахом И. И. Носенко. 1957 г.**

И. И. Семья Носенко в день похорон на Красной площади. Слева направо: невестка Людмила (урожденная Малышева - третья жена Ю. И. Носенко), Тамара Георгиевна - вдова И. И. Носенко, старший сын Юрий Иванович, младший - Владимир. 1957 г.

Геннадий Норд

Крошечное помещение без окна. Бетонные стены. Железная кровать без подушки и одеяла. Свисающая с потолка лампочка, которая включается в любое время суток. В такой камере оказался Юрий Носенко после своего бегства в США.

А он рассчитывал на совсем другой приём.

Это был уникальный случай, когда перебежчик получил от американцев не благодарность и гонорар, а пятилетний временный срок без суда и следствия.

Но почему же американцы не поверили Юрию Носенко?

То, что Юрий Носенко обладал информацией, в которой были заинтересованы американские спецслужбы, совершенно очевидно. Он поступил на службу в контрразведку МГБ в 1953 году, работал в подразделениях, которые отслеживали деятельность американцев, посещавших или работавших в СССР: дипломатов, бизнесменов, учёных. К 1962 г. майор Носенко дослужился до заместителя начальника 7-го отдела 2-го Главного управления КГБ. Этот отдел занимался в основном туристами из США.

Один из сослуживцев Носенко говорил, что тот с подчинёнными вёл себя высокомерно и грубо, часто злоупотреблял спиртным. Однако всё это не мешало Носенко делать карьеру.

Секрет был довольно прост: Юрий Носенко был сыном министра судостроения СССР. Сталинский нарком готовил сына к военной службе, но в феврале 1944 года избалованного курсанта отчислили из Бакинского военно-морского училища - он самовольно уехал в Москву. Затем было Ленинградское военно-морское училище: там Юрий пристрелил себе руку и был комиссован.

бился сам. Он начинал рассыльным на Николаевском судостроительном заводе. Убеждённый коммунист, любимец Сталина, которого Родина наградила множеством медалей и орденов. Он то и пристроил своего избалованного сына в органы.

Уже через два года после начала работы Юрий Носенко стал искать контакт с западными спецслужбами. Дважды во время зарубежных командировок он пытался обратить на себя внимание резидентуры ЦРУ, но американцы не спешили его вербовать.

Тогда Носенко решил форсировать события. В 1962 году он в составе делегации выехал в Женеву на Конференцию по разоружению. Там офицер обратился к сотрудникнику Госдепа из состава американской делегации с деликатной просьбой. Ему нужны были 900 франков (это около 200 долларов по тогдашнему курсу). Носенко объяснял, что растратил казённые деньги, и это грозит ему наказаниями.

- Я хотел бы продать кое-какую разведывательную информацию, - заявил Носенко. - помогите мне установить контакт с ЦРУ.

Вскоре Юрий встретился со старшим офицером Советского отдела ЦРУ Теннентом Багли и вербовщиком Джорджем Кайзвальтером. Позже Носенко заявлял, что придумал историю с растратой, чтобы у американцев не возникло вопросов, почему он идёт на контакт. Но есть версия, что Носенко действительно спустил казённые деньги, посещая бары и публичные дома - это было вполне в его духе. Носенко четыре раза встречался в Женеве с Багли и Кайзвальтером, но всегда изрядно нервничал, опасаясь слежки. По дороге он заходил в несколько баров и пропускал по стаканчику. Американцы и сами подпаливали своего собеседника, расчитывая выудить как можно больше информации.

Уже на первой встрече Носенко подробно рассказал сотрудникам ЦРУ о деятельности советской разведки по наблюдению за американским представительством в Женеве, о режиме безопасности в Советском представительстве, назвал сотрудников, которые, по его мнению, годились для вербовки, и сообщил об агенте КГБ в руководстве швейцарской полиции. Он передал американцам сведения о вербовочных подходах КГБ к немногим высокопоставленным лицам, среди которых был обозреватель газеты «New York Herald Tribune» Джозеф Олсен, посол Канады в СССР Джон Уоткинс и сотрудник разведуправления адмиралтейства Великобритании Джон Васселл.

Носенко рассказал и о «шпионской пыли» - порошке, наносимом на почтово-корреспонденцию с целью отслеживания.

А все потому, что шёл 1944, и отправка на фронт не входила в его планы.

В 1946 году Носенко, опять же не без помощи отца, поступил в МГИМО.

Он рос в условиях полной вседозволенности. К 15 годам он уже был по-человечески, как алкоголик, а в 19 лет был вынужден жениться, так как его партнерша ждала от него ребенка.

Но вскоре Носенко развелся и женился в второй раз, правда и этот брак не продлился долго - всего два года.

В отличие от своего сына Юрия, Иван Исидорович Носенко, похороненный у Кремлевской стены, в жизни всего до-

Юрий Иванович Носенко, 1957 г.

Иван Исидорович Носенко, 1954 г.

дить перемещение. Особенно ценной была информация о том, что ещё в 1952 году КГБ удалось завербовать шифровальщика американского посольства в Москве.

Первая дипмиссия США в Москве была открыта в здании на Моховой. С самого начала советская контрразведка мечтала установить там прослушку, но безрезультатно. И тогда крошечный микрофон «Златоуст» вмонтировали в вытоненный из дерева герб США. В 1945 году герб преподнесли в подарок послу США Авереллу Гарриману. Тот повесил подарок в своём кабинете. «Златоуст» перешёл четырьмя послами, и был обнаружен американцами лишь через восемь лет. О расположении ещё 52 микрофонов в здании на Новинском бульваре (в то время - улице Чайковского) американец рассказал Юрий Носенко.

В здание на Новинском бульваре американское посольство переехало в 1953 году. Естественно, советские спецслужбы пытались установить самую эффективную систему прослушки: микрофоны были установлены в бамбуковые трубы и помещены за батареи отопления. Американцы искали, но не смогли их найти. До того момента, пока на связь с ЦРУ не вышел Юрий Носенко.

В июне 1962 года из Женевы в Вашингтон на вербовщиков Носенко ушла шифрограмма: «Субъект убедительен, однако доказывает серьёзность своих намерений и передал важную информацию».

Бэгли и Кайзвальтер считали этот контакт огромной удачей.

Носенко вернулся в Москву, получив от американцев смехотворные 900 швейцарских франков, лекарства для большой астматичной дочери и отрез на платье для жены. Вся переданная им информация поступила в штаб-квартиру ЦРУ, где пала, в том числе и шефу внешней контрразведки Джеймсу Энглтону. У Энглтона сразу возникли сомнения, что человек такого уровня мог предать свою страну всего за 200 долларов. К тому же, информация от Носенко не совпадала с тем, что говорил главный консультант Энглтона - перебежчик Анатолий Голицын.

Майор КГБ Анатолий Голицын бежал из СССР в конце 1961 года. Он ловко втерся

Представители советской делегации, Дворец Наций (Palais des Nations), Женева

в доверие к Энглтону, убедив его в том, что вся «верхушка» ЦРУ, ФБР, да и политический эстеблишмент США кишают агентами КГБ. Поиск внутренних врагов превратился для Энглтона в навязчивую идею. Он заразил ею английские и французские спецслужбы, которые фактически на несколько лет парализовали работу с агентами и занялись кропотливой проверкой абсолютно всех сотрудников спецслужб.

Голицын, как ни парадоксально, наине колоссальный ущерб ЦРУ, именно поэтому многие считают его глубоко законспирированным агентом КГБ. Голицын внушил Энглтону мысль о том, что все, кто побежит после него - это «засланные казаки» с Лубянки. Это ставило под сомнение всё, что говорил Носенко, а ведь Носенко пришёл с реальной информацией.

Первым сотрудником ЦРУ, которого сумели переубедить Энглтон, был Тенент Бэгли. Энглтон предложил Бэгли ознакомиться со показаниями Голицына о том, что у СССР есть Генеральный план дезинформации, для осуществления которого будут засыпаться лжеперебежчики: они станут «сливать» не особо важную информацию, «объедки со стола КГБ», чтобы отвлечь внимание американских спецслужб от «крата», внедрённого в ЦРУ. Бэгли поверил Энглтону и изменил своё отношение к Носенко. Сам Юрий Носенко в это время готовился в Москве к новой загранкомандировке и собирали всё, что могло бы заинтересовать американцев.

22 ноября 1963 года в Далласе убит американский президент Джон Кеннеди. Убийца был признан бывший морской пехотинец Ли Харви Освальд. За год до убийства Освальд вернулся в США из Советского Союза. Он был не очень хорошим стрелком, и вполне возможно, роковой выстрел в Далласе был сделан кем-то другим. Тем не менее, убийца Кеннеди был назначен Освальд, а Юрий Носенко имел доступ к оперативным материалам КГБ на Освальда во время его пребывания в Советском Союзе.

Ли Харви Освальд приехал в СССР в октябре 1959 года, ему было 20 лет. Он хотел получить советское гражданство. Когда в этом ему отказали, он вскрыл себе вены и попал в психиатрическую больницу. Потом поехал в Минск работать на радиозавод имени Ленина, там женился на студентке, и у них родилась dochka.

Очень скоро Освальд разочаровался в жизни в СССР. Он так писал в своем дневнике: «Я начинаю пересматривать свое желание остаться: работа серая, деньги тратить некогда, неточных клубов и боулинга, нет места отдыха, кроме профсоюзных танцев. С меня достаточно».

В начале лета 1962 года Освальд вместе с женой и дочерью вернулся в США. Естественно, весь период его пребывания в СССР КГБ следил за американцем. После гибели Кеннеди ФБР подняло всю информацию об Освальде, но сам Освальд был застрелен через два дня после ареста. Его даже не успели толком допросить.

В сентябре 1959 года Никита Хрущёв посетил США. Это был первый в истории визит советского лидера за океан. «Холодная война» продолжалась, но личная встреча с Дуайтом Эйзенхаузером могла стать началом оттепели. А вот отношение со сменившим его демократом Кеннеди не заладились: тот принял решение о размещении американских ядерных ракет в Турции. Хрущёв в ответ отдал распоряжение о доставке советских ядерных ракет на Кубу. Начался Карабинский кризис. У Хрущёва были основания недолюбливать Кеннеди, а тот факт, что Ли Харви Освальд провёл более двух лет в СССР, только усиливал подозрения США о причастности к убийству американского президента советских спецслужб.

Через два месяца после роковых событий, в январе 1964 года Носенко вновь отправился в Женеву. По рассказам других членов делегации, держался он обособленно, отказываясь от совместных посещений ресторанов и кинотеатров, носил тёмные очки.

4 февраля Носенко сказал, что пойдёт на победу в город, и пропал. Резидентура КГБ в Женеве забила тревогу. Руково-

Офицер Советского отдела ЦРУ Тенент Бэгли и вербовщик Джордж Кайзальтер

Герб в Посольстве США в Москве, в который было вмонтировано подслушивающее устройство КГБ

Джеймс Энглтон

Джон Кеннеди

водители делегации обратились в полицию - безрезультатно. Была версия, что он стал жертвой похищения ЦРУ, так как обладал действительно ценной информацией.

Оказалось, что сразу по прибытии в Женеву Носенко связался со своими

кураторами из ЦРУ и заявил, что хочет бежать в США. Он утверждал, что у него новая информация, которая заинтересует ЦРУ - о одном из кандидатов в члены политбюро есть любовница: это можно использовать для шантажа и вербовки. Кроме того, он был готов назвать «кро-

та» в штаб-квартире НАТО в Париже и крупных западных и израильских бизнесменов, завербованных КГБ. И чтобы заставить американцев шевелиться, он вдруг заявляет, что якобы пришёл телекс из Москвы о срочном его отзыве в Москву, и якобы за этим стоит опасность его ареста, так как возможно, КГБ знает о его связях с ЦРУ.

Бэгли, которого Энглтон убедил, что Носенко лжеперебежчик, не торопился выполнять его просьбу, однако руководство ЦРУ было крайне заинтересовано в человеке, который имел доступ к делу Освальда в СССР - и этим человеком оказался Носенко.

В США расследованием убийства Кеннеди занималась комиссия под руководством председателя Верховного суда США Эрла Уоррена. никто не знал, кто стоял за Ли Харви Освальдом, но так как на тот момент главным врагом США являлся СССР, то и подозрения падали тоже на СССР. К тому же, Ли Харви Освальд провёл в Союзе два года. В США отчаянно искали кого-нибудь, кто мог рассказать о связях Освальда с КГБ. И тут объявился Носенко. Но взамен попросил организовать его побег.

В день побега, 4 февраля 1964 года, Носенко перевезли из Швейцарии во Франкфурт-на-Майне. Туда же спешно вылетел начальник советского отдела ЦРУ Дэвид Мэрфи он так же, как Энглтон, считал беглеца подставой КГБ, однако пообещал теплый приём в США и зарплату 25 тысяч долларов в год.

Носенко доставили в Северную Вирджинию и присвоили псевдоним «Фокстрот». Всё это время руководство КГБ в Москве и резидентура в Женеве не знали, куда исчез Юрий Носенко.

Члены делегации, в составе которой Носенко вылетел в Женеву, хорошо запомнили, что перед побегом у него в руках была увесистая папка, но среди вещей, оставленных им в гостинице, её не оказалось. Позже выяснилось, что в этой папке находилась толстая тетрадь, в которую Носенко полтора года записывал секретные сведения для американцев.

О бегстве Носенко стало известно только из прессы. Советская сторона стала требовать немедленной встречи с перебежчиком, чтобы убедиться, добровольно ли его решение. На встрече с Носенко сотрудник советского посольства спросил:

- Как воспримет семья его побег в США?

Носенко ответил:

- Это самый большой вопрос. Давайте больше не будем об этом говорить.

Никита Хрущев и Джон Кеннеди

Ли Харви Освальд

Окончание. Начало на с.15

Тогда же Носенко написал последнее письмо жене: «Милусенька, сообщи матери, что, несмотря на мою глубокую любовь к отцу, я сделал бы то же самое и при нём. Мое решение - одно из самых правильных решений, которых я принял в жизни».

Отец, Ивана Исаидоровича, на тот момент уже не было в живых. После обнародования информации о побеге Носенко Николаевский судостроительный завод, который носил имя его отца-наркома, был переименован, ровно, как и улица, которая вела к проходной. Владимир Семичастный (в то время председатель КГБ) предложил Хрущёву написать письмо Президенту США Линдону Джонсону с просьбой вернуть Носенко. Хрущёв отвечал резко:

- Я не буду этим дерзом заниматься. Сами отбелялись, сами и отмывайтесь.

Реакцию Хрущёва можно понять: Носенко проработал в КГБ одиннадцать лет, он знал слишком много и слишком многих.

Тем временем в США сотрудники ЦРУ приступили к работе с Носенко. Им предстояло решить, доверяют ли они информации перебежчика. С помощью Голицына Энглтону удалось убедить директора ЦРУ Джона МакКина в том, что Носенко двойной агент. Голицын уверял, что у КГБ есть план глобальной дезинформации. Носенко наличие такого плана отрицал.

Раскрытие же Носенко схемы прослушки американского посольства в Москве и вовсе сыграло против перебежчика: когда американцы нашли микрофоны в тех местах, которые указал Носенко, они обнаружили кабель, который связывал их с микрофонами в пристройке к посольству. Об этих микрофонах Носенко ничего не говорил. Энглтон был уверен, что тот намеренно скрыл эту информацию.

В какой-то момент Голицын заявил, что Носенко вообще никогда не работал в КГБ: возможно, у Голицына были личные мотивы для таких утверждений.

У Энглтона был и ещё один аргумент против Носенко: тот бежал в США через два месяца после убийства Кеннеди, и, по стечению обстоятельств, именно он имел доступ к делу Ос瓦льда. Энглтон в такие совпадения не верил. Он считал, что КГБ именно сейчас засадил лжеперебежчика, чтобы убедить США, что СССР непричастен к стрельбе Кеннеди. К тому же, поведение Носенко в первые месяцы пребывания в США вовсе не способствовало доверию. Он путался в рассказах о пребывании Ос瓦альда в СССР, что вызывало сомнение у американцев в правдивости его информации.

Носенко опрашивали не только сотрудники ЦРУ. В конце февраля 1964 года к нему были допрошены люди из ФБР, которое вели собственное расследование убийства Кеннеди. Носенко рассказал им, что никаких отношений у Освальда с КГБ не было, и эта информация их вполне устроила. Если Освальд не действовал по заданию КГБ, как утверждал Носенко, значит, ФБР не допустило ошибки, не поставив Освальда на оперативную разработку после его возвращения из СССР. Директор ФБР, Джон Гувер, пишет представление в Комиссию Уоррена о том, что Носенко должен дать показания членам Комиссии. Это категорически не устраивает ЦРУ: они уверены - Носенко «засланный казачок». Это сильно рассорило ФБР и ЦРУ.

В результате Носенко так и не предстал перед Комиссией Уоррена.

Энглтон вообще заявил о необходимости изоляции Носенко. Причин было несколько. Во-первых, нужно было заставить Носенко бросить пить. Во-вторых, ЦРУ хотело быть уверено, что Носенко не связывается с КГБ.

В-третьих, ЦРУ не хотело делиться своим перебежчиком с ФБР.

Носенко было предложено пройти проверку на полиграфе. Ему задавали различные вопросы, а самописцы фиксировали его реакцию. После завершения процедуры в комнату зашёл Теннент Бэгли и заявил:

- Носенко лжец, подстава.

Председатель верховного суда США Эрл Уоррен

Двойное фото (1956 и 1964 гг.) Носенко из досье ФБР

Photograph of Subject from passport used for temporary assignments to England in 1957 and 1958 (see Part V.B.8)

Photograph of Subject from passport used on assignment to Geneva in 1964 (see Part III.B.2)

Информационное сообщение
Джеймса Энглтона (ЦРУ)
Эдгарду Гуверу (ФБР)
о побеге Юрия Носенко

CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY
WASHINGTON, D.C. 20505

Classified by
Declassify on: OAICR

MEMORANDUM FOR: Director
Federal Bureau of Investigation

SUBJECT: Yuriy Ivanovich NOSENKO
Biographic Information

Attached herewith is a statement on the background
and KGB career of Yuriy Ivanovich NOSENKO, who defected
from the Soviet Delegation to the Disarmament Conference
in Geneva on 4 February 1964.

FOR THE DEPUTY DIRECTOR FOR PLANS:

Declassify on: OAICR
On 11/11/2024

CSCI-3/779-852
Attachment - as stated

See addendum
Declassify on: 10/27/2024
On 11/11/2024

ENCLOSURE

ALL INFORMATION CONTAINED
HEREIN IS UNCLASSIFIED
DATE 12-12-2023 BY SP/SEC
J. Angleton 1/26/99

JAMES ANGLETON

MCT-45-78530-5

10 FEB 1964 (W)

EX-102

Declassify per CISA
Letter dated 5/20/2023

Носенко отвели в крошечную комнату на чердаке конспиративного дома ЦРУ и заперли. Здесь он провёл большую часть. Позже Носенко вспоминал об этом периоде так: «Меня принуждали вставать в шесть утра и не позволяли ложиться до семи вечера. Я мог пользоваться душем раз в неделю. Корнили плохо, я постоянно испытывал голод».

По сути Носенко без суда и следствия оказался в тюрьме.

А в это время в Москве Военная коллегия Верховного суда вынесла Носенко свой заочный вердикт. Его признали виновным в измене родине и приговорили к расстрелу. Приговор не мог быть приведён в исполнение из-за отсутствия об-

виняемого, но он стал в какой-то степени моральной компенсацией для тех, кого предал Носенко.

ЦРУ уже не интересовала информация, которую мог предоставить Носенко. Из него последовательно выбывали признания в том, что он агент КГБ. Его спрашивали только об одном - кто его заслал и с какой целью? При этом американцы использовали очень суровые методы: не выключали свет, одевали на него научники, в которых звучала на полную громкость ужающая музыка. В таких условиях Юрий Носенко провёл два года.

В августе 1965 года его перевезли в тюрьму на территории базы ЦРУ в Кэмп-Пири. Условия содержания там были еще жёстче - бетонный мешок без окна, Носенко постоянно находился под присмотром охранников, которые не упускали случая поиздеваться. Плюс постоянные проверки на полиграфе и ежедневные допросы с применением как психотропных препаратов, так и физического воздействия.

Сам Юрий Носенко впоследствии так вспоминал своё заключение: «Я должен был выжить. Я должен был завоевать доверие ЦРУ. Мне нечего было скрывать».

Носенко задумался о побеге. Он объявил голодовку и надеялся, что если его повезут в госпиталь, то по дороге он сможет обратиться к полиции или любому постороннему и сказать: «Помогите, меня похитили!». В результате голодовки Носенко похудел на 20 килограммов и еда мог вставать. Охрана пригрозила, что будет кормить его через клизму. Носенко сдался и от плана побега отказался.

В 1966 году директором ЦРУ стал Ричард Хелмс. Работа советского отдела была на тот момент фактически парализована из-за противостояния тех, кто верил Носенко и тех, кто верил Голицыну. К тому же, Хелмс получил несколько запросов от Правительства по поводу незаконного содержания Носенко. Его дело было передано Брюсу Солли - сотруднику службы безопасности ЦРУ. К расследованию были также привлечены главный психолог ЦРУ доктор Гитинджер. В результате их работы с Носенко был сделан вывод о том, что оснований не доверять ему нет.

В 1969 году, спустя пять лет после своего побега, Юрий Носенко получил свободу.

После освобождения Носенко развелся с женой и вскоре женился в четвёртый раз на американке. Свидетелем на свадьбе стал Брюс Солли, которому Носенко был обязан выходом на свободу.

Носенко принял участие в работе в ЦРУ на должность консультанта по КГБ, и хотя информация, которой он владел к началу 1970-х, безнадёжно устарела, его знания были востребованы и оценены в 35 тысяч долларов в год. Он купил себе небольшую квартиру в штате Мэриленд. Должность консультанта позволяла держать Носенко в поле зрения ЦРУ и время от времени подбрасывать ему какую-то информацию, а затем следить, не всплынет ли она в Москве. Но в Москве так ничего и не всплыло.

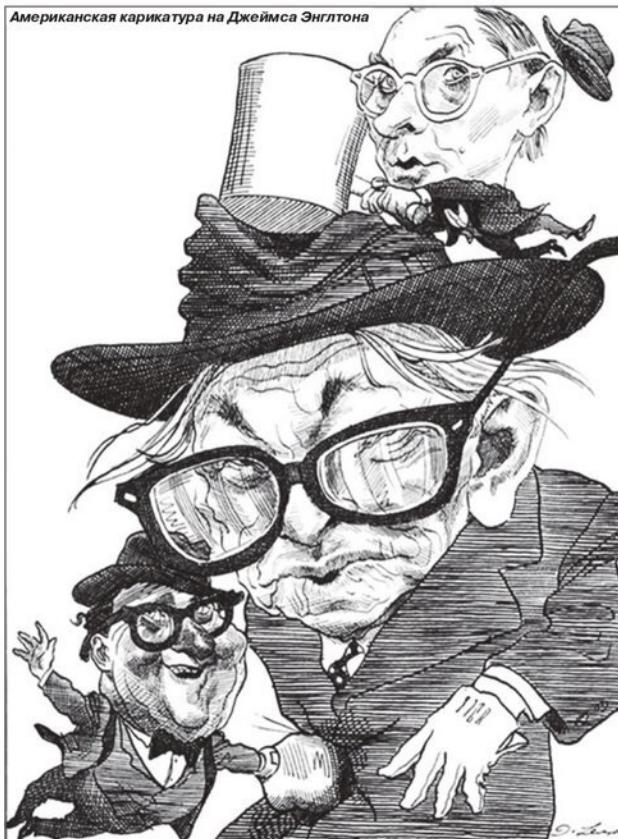
Юрий Носенко никогда не встречался с Энглтоном. В 1975 году перебежчик обнаружил его номер в телефонном справочнике. К тому времени Энглтон ушёл в отставку с поста Главы контрразведки ЦРУ. Носенко позвонил ему с телефона-автомата, представился и спросил:

- Почему Вы мне не поверили?

Но это Энглтон ответил, что и тогда, и теперь он уверен, что Носенко - это подстава КГБ, и все переданные им сообщения - это дезинформация. На этом разговор был окончен.

Уже после отставки Энглтона была проведена полная ревизия всего, что Носенко сообщил ЦРУ. Результаты были ошеломляющие: Носенко дал американцам шесть наводок о проникновении советской разведки в спецслужбы США и их союзников, а ведь ни одна из них тогда не была подвергнута проверке. Записи находились в самых дальних уголках сейфов Энглтона. По выражению нового Главы Советского отдела ЦРУ Раифа Кингсли, эти наводки были отлиты из чистого золота. По одному из них был задержан шифровальщик Луис Кар, который работал на КГБ с 1960 года.

Американская карикатура на Джеймса Энглтона

Юрий Носенко в 2000-х годах

Top Secret

Юрий Носенко после продолжительного тюремного заключения, 1968 г.

Yuriy Ivanovich NOSENKO

0001274

TS No. 197124
Copy 10

Top Secret

Ричард Хелмс

Всего Носенко выдал 238 американцев и около двухсот граждан других западных стран, которыми интересовалась КГБ. Он также предоставил ЦРУ информацию о двух тысячах кадровых сотрудников КГБ. И если согласно одной из версий его предшественник - перебежчик Анатолий Голицын - действительно был подставной КГБ, может быть именно этой информации он и противодействовал. Именно поэтому Голицын так не хотел, чтобы американцы поверили Носенко, зная, что тот настоящий предатель.

The Washington Post сообщила о том, что бывший сотрудник ЦРУ перебежчик Юрий Носенко скончался после продолжительной болезни. За год до смерти его посетили высокопоставленные представители ЦРУ и вручили ему церемониальный флаг и письмо от Главы ведомства Майкла Хайдена, в котором выражалась благодарность за его верную службу США.

Такого ли признания ждал Носенко? Это мы уже никогда не узнаем.

А в историю СССР он вошёл как предатель.